

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© 2015 г. Юрий Геннадьевич Васин¹

Аннотация: в статье рассмотрена история развития уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с организованной преступностью. Предпринята попытка проследить зависимость между изменением уголовного законодательства и динамикой некоторых количественных показателей, характеризующих расследования деяний, совершенных организованными группами. Выдвинуты предложения по повышению эффективности противодействия организованной преступности.

Annotation: the article discusses the history of criminal law to combat organized crime. Attempt to trace the relationship between the change in the criminal law and the dynamics of some quantitative indices characterizing the investigation of acts committed by organized groups. Proposed measures to improve the efficiency of the fight against organized crime.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, организованная группа, преступное сообщество, результаты борьбы, изменение уголовного законодательства, организационно-управленческие меры, дорожная карта.

Key words: criminal policy, organized group, the criminal community, fight results, changing criminal law, organizational and management measures, the roadmap.

Обычно считается, что групповая преступность обладает повышенной степенью общественной опасности. Наибольшим криминогенным потенциалом обладает организованная преступность, которая, по мнению ведущих отечественных криминологов, реально может представлять угрозу национальной безопасности государства². Данное положение было закреплено и в Указе Президента РФ “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года” от 12 мая 2009 г.³.

В научной юридической литературе высказано множество мнений о содержании понятия “организованная преступность”⁴. Данное социально-

правовое явление рассматривалось с уголовно-правовых, криминологических, оперативно-розыскных, криминалистических и социологических позиций⁵. Предпринимаются попытки осмыслить этот негативный феномен и с иных позиций, например философских или политологических⁶.

В статье мы подробно остановимся на особенностях формирования и становления уголовно-правового определения проявлений организованной преступности, поскольку именно оно играет решающую роль как для правоприменительной практики, так и для формирования содержания уголовно-правовой политики.

Между применением уголовного закона и формированием уголовной политики существуют

¹ Старший научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, кандидат юридических наук (E-mail: criminal_law@igpran.ru).

² См.: Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011; Гуров А.И. Организованная преступность в России. М., 2001; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005; Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996; Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М., 1997.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁴ См.: Глазкова Л.В. Уголовно-правовой анализ проблем современного законодательства в сфере борьбы с различными видами организованных групп // Бизнес в законе. 2010.

№ 1. С. 94–98; Васин Ю.Г. Криминологическое и уголовно-правовое прогнозирование законодательной деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью (Методологические и методические проблемы). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13–25; Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (Криминологическая оценка). Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2009.

⁵ Элязян А.Ш. Организованная преступность и национальная безопасность в Российской Федерации. Социологический аспект. Дисс. ... канд. соц. наук. М., 2004.

⁶ Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты. Материалы науч.-практ. конф. (27–28 мая 1999 г.) / Под ред. В.И. Попова (предс.) и др. М., 1999.

многочисленные прямые и обратные связи. Хотя степень их взаимосвязи значительно менее тесная, чем между причиной и следствием, в ряде случаев именно результаты правоприменения позволяют корректировать не только собственно уголовное законодательство, но и уголовную политику в целом.

Для обоснования данного положения проследим основные тенденции правового обеспечения борьбы с организованной преступностью (в рамках уголовного закона) в новейшей российской истории. Мы исходим из того, что уголовно-правовое противодействие организованной преступности может быть реализовано следующими основными способами.

Первый – установление уголовной ответственности непосредственно за деятельность по объединению лиц, создание между ними стабильных связей с целью обеспечения совершения этим объединением преступления (или преступлений) в качестве одной из основных целей данного объединения, а также руководство ими или участие в их деятельности. Одновременно устанавливается запрет на совершение общественно опасных деяний в составе различного рода объединений (банд, незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ (преступной организации) и проч.).

Второй – усиление уголовной ответственности путем выделения квалифицированных и особо квалифицированных составов на основе признака совершения деяния в составе организованной группы.

Третий – установление специальных правил привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания, а также освобождения от уголовной ответственности и наказания участников организованных групп.

И *четвертый* – закрепление в уголовном законе поощрительных норм, способствующих раскрытию организованных преступлений либо предотвращению наступления их вредных последствий.

Следует отметить, что такая форма соучастия, как “совершение преступления организованной группой”, типична для конструирования составов преступлений отечественным законодателем.

Несмотря на то что уголовное законодательство России на протяжении длительного времени содержало нормы, направленные на борьбу с организованными преступными структурами и являвшиеся предметом многих научных иссле-

дований⁷, вопросам сравнения рассматриваемых сопоставимых положений УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. не было уделено достаточного внимания.

Так, в п. 2 ст. 39 УК РСФСР “Обстоятельства, отягчающие ответственность” совершение преступления организованной группой признавалось одним из таких обстоятельств с момента принятия УК РСФСР. В статьях Особенной части УК РСФСР предусматривалась самостоятельная уголовная ответственность за такие формы организованной преступной деятельности, как “Бандитизм” (ст. 77 УК РСФСР) и “Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации” (ст. 72 УК РСФСР).

Сфера организованной преступности, с одной стороны, была отграничена акцентом на усиление уголовной ответственности за совершение в составе организованной группы любого преступления, а с другой – были установлены два вида преступных структур (банда и антисоветская организация), которые, по замыслу законодателя, отличались от организованной группы и требовали самостоятельной уголовно-правовой оценки.

При таком подходе правоприменительная практика должна была идти по пути отработки судебно-следственных методов выявления и доказывания специфических признаков организованной группы, а также банды и антисоветской организации. Однако в январе 1989 г.⁸ был избран другой путь: особо квалифицирующий признак “совершенное организованной группой” был включен в число признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 95 “Вымогательство государственного, кооперативного или общественного имущества” и ст. 148 “Вымогательство” УК РСФСР.

К категории тяжких преступлений (в соответствии с изменениями, внесенными Указом Пре-

⁷ Пинчук В. И. Шайка – вид преступной организации: По материалам обобщения практики // Правоведение. 1959. № 4. С. 106–115; Гаухман Л. Д. Организованная преступность: понятие, виды, тенденции, проблемы уголовно-правовой борьбы: Лекция. М., 1993; Карпец И. И. Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. М., 1990; Лунеев В. А. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Гос. и право. 1996. № 4.

⁸ См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР” от 12 января 1989 г. // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3169;div=LA W;dst=100003;rnd=0.006756568560376763> (Дата обращения: 27.04.2014 г.).

зидиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1972 г.⁹) эти деяния отнесены не были (они были отнесены к указанной категории Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР” от 1 июля 1994 г.¹⁰), однако в качестве наказания было предусмотрено лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества. Отметим, что за некоторые тяжкие преступления в то время были установлены менее жесткие наказания (например, по ст. 72 и 71 УК РСФСР “Пропаганда войны”). В то же время в постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности” от 5 сентября 1986 г. (с изменениями, внесенными постановлением Пленума № 14 от 30 ноября 1990 г.)¹¹ было разъяснено содержание признаков организованной группы, основным из которых являлся “устойчивость”.

Данные новеллы повлияли на содержание указанных выше способов уголовно-правового регулирования борьбы с организованной преступностью. И с этого момента началось практически неуправляемое, а в ряде случаев и необоснованное “расползание” квалифицирующего или особо квалифицирующего признака “совершенное организованной группой” по статьям Особенной части УК РСФСР.

Еще до июля 1994 г. ст. 70 “Призывы к насильственному изменению конституционного строя”, ст. 125¹ “Похищение человека”, ст. 154³ “Незаконное повышение или поддержание цен”, ст. 156 “Обман потребителей”, ст. 162⁵ “Незаконное предпринимательство в сфере торговли” были дополнены рассматриваемым квалифицирующим признаком. Таким образом, количество статей Особенной части УК РСФСР, содержащих данный признак, достигло семи.

Существенные дополнения уголовного законодательства по вопросам борьбы с организованной преступностью были внесены Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессу-

альный кодекс РСФСР” от 1 июля 1994 г.¹², в соответствии с которым УК РСФСР был дополнен ст. 17¹ “Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой”, которая содержала признаки такой формы соучастия, как организованная группа.

В соответствии с ч. 2 и 3 данной статьи организованной группой признавалась устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, несло ответственность за все преступления группы, если они охватывались его умыслом.

При этом рассматриваемый признак был добавлен в ряд статей Особенной части УК РСФСР: (ст. 78 “Контрабанда”, ст. 87 “Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг”, ст. 144 “Кража”, ст. 145 “Грабеж”, ст. 146 “Разбой”, ст. 147 “Мошенничество”, ст. 213² “Угон воздушного судна”, ст. 218¹ “Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ”, ст. 224¹ “Хищение наркотических средств”) или предусмотрен в статьях, которыми уголовный закон был дополнен (ст. 147¹ “Присвоение вверенного имущества”, ст. 148¹ “Неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения”, ст. 169¹ “Нарушение таможенного законодательства Российской Федерации”, ст. 213³ “Терроризм”).

После указанных изменений количество статей Особенной части УК РСФСР с признаком совершения деяния “организованной группой” составило 19.

Представляется, что рассматриваемым Федеральным законом была проведена первая значительная пенализация деяний организованной преступности. Однако сделано это было достаточно хаотично.

В последней редакции Уголовного кодекса РСФСР (по Федеральному закону “О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР” от 30 июля 1996 г.) рассматриваемый квалифицирующий признак был предусмотрен 20 статьями Особенной части: ст. 70 “Призывы к насильственному изменению конституционного строя”; 78, 87, 125¹ “Похищение человека”;

⁹ См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=5022;div=LAW;dst=100010;rnd=0.7390934510622174> (Дата обращения: 27.04.2014 г.).

¹⁰ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=4016;div=LAW;dst=100005> (Дата обращения: 19.02.2013 г.).

¹¹ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997. С. 279, 280.

¹² См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=4016;div=LAW;dst=100005> (Дата обращения: 19.02.2013 г.).

132 “Воспрепятствование осуществлению гражданином Российской Федерации своих избирательных прав либо работе избирательных комиссий”; 144, 145, 146, 147, 147¹, 148 “Вымогательство”; 148¹, 154³ “Незаконное повышение или поддержание цен”; 156 “Обман потребителей”; 162⁵ “Незаконное предпринимательство в сфере торговли”; 169¹, 213², 213³, 218¹ “Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ”; 224¹ “Хищение наркотических средств”.

При этом следует отметить одну особенность. Так, указанные статьи составляли 54% от всех видов преступлений, посягающих на собственность, уголовная ответственность за совершение которых была предусмотрена статьями гл. 5 Особенной части УК РСФСР “Преступления против собственности” и всего 10% видов преступлений, предусмотренных гл. 6 Особенной части УК РСФСР “Хозяйственные преступления”. В это же время количество статей, включенных в гл. 6 Особенной части, более чем в два раза превышало общее количество статей, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против собственности.

Заметим, что попытки нейтрализовать организованное криминальное влияние на экономические отношения путем введения ответственности за квалифицированные составы, посягающие на сферу экономики в составе организованных групп, не смогли обеспечить сколько-нибудь серьезное усиление защищенности экономических отношений.

Предпринятые меры носили скорее конъюнктурный характер и не могли оказывать длительного позитивного воздействия ни в плане пресечения данных преступлений, ни в плане их предупреждения.

Необходимо отметить, что в рамках Особенной части УК РСФСР статьи с рассматриваемым квалифицирующим признаком составили порядка 7% от общего числа статей Особенной части.

При этом не признавались требующими криминализации фактически совершенные в составе организованных групп деяния, предусмотренные статьями таких глав УК, как “Должностные преступления”, “Преступления против правосудия”, “Преступления против порядка управления”, “Преступления, составляющие пережитки местных обычаев”, “Воинские преступления” (см. табл. № 1 на с. 52).

В УК РФ (1996 г.) нормы, направленные на борьбу с организованной преступностью, содержатся как в Общей, так и в Особенной части.

Отдельно считаем целесообразным остановиться на таких формах соучастия¹³, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ, как совершение преступления организованной группой и совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией).

Дефиниция, содержащаяся в ч. 3 ст. 35 УК РФ и определяющая, какое преступление признается совершенным организованной группой, практически ничем не отличается от содержащейся ранее в ст. 17¹ УК РСФСР.

В отечественном уголовном праве является традиционным понимание, что в качестве конституционного признака организованной группы выступает устойчивость.

Разъясняется содержание признака “устойчивости” в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ начиная с 90-х годов прошлого века и до настоящего времени, таких, например, как постановление № 3 Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о вымогательстве” от 4 мая 1990 г.¹⁴, постановление № 11 Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности” от 5 сентября 1986 г. (с изм., внесенными постановлением Пленума от 30 ноября 1990 г. № 14)¹⁵, постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)” от 27 января 1999 г.¹⁶, постановление № 6 Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе” от 10 февраля 2000 г., постановление № 51 Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате” от 27 декабря 2007 г., постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” от 9 февраля 2012 г., постановление № 21 Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охра-

¹³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 200, 201.

¹⁴ См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Документы // http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=879 (Дата обращения: 7.03.2014 г.).

¹⁵ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. С. 279, 280.

¹⁶ См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Документы // http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=984 (Дата обращения: 7.03.2014 г.).

Таблица 1

Доля статей, предусматривающих ответственность за совершение преступления организованной группой в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака в общем количестве статей соответствующих глав Особенной части УК РСФСР

Глава Особенной части	Общее количество статей	Доля статей с признаком “организованной группой”
Государственные преступления	35	9%
Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности	37	3%
Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан	16	6%
Преступления против собственности	13	54%
Хозяйственные преступления	41	10%
Должностные преступления	8	0%
Преступления против правосудия	23	0%
Преступления против порядка управления	26	0%
Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения	48	8%
Преступления, составляющие пережитки местных обычаев	6	0%
Воинские преступления	34	0%

ны окружающей среды и природопользования” от 18 октября 2012 г.¹⁷.

В соответствии с указанными постановлениями целесообразно выделить следующие основные признаки, свидетельствующие об устойчивости организованной группы, подлежащие доказыванию в установленном уголовно-процессуальном законом порядке: наличие организатора (руководителя) группы, распределение ролей между членами группы, планирование преступных действий. Эти признаки достаточно стабильны во времени. Однако содержание признаков, присущих преступному сообществу (преступной организации), за период действия УК РФ менялось. Так, с момента вступления УК РФ в силу в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ дано следующее определение: преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях. Следует иметь в виду, что термины “преступное сообщество” и “преступная организация” используются как синонимы.

Самостоятельная уголовная ответственность за такую форму соучастия, как преступное сообщество (преступная организация), предусмотрена ст. 210 УК РФ, первоначально имевшей название

“Организация преступного сообщества (преступной организации)” и состоящей из трех частей.

В ч. 1 этой статьи была установлена уголовная ответственность за: создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Часть 2 предусматривала самостоятельный состав, устанавливающий ответственность за: участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

И в ч. 3 был установлен квалифицированный состав: деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

При этом деяния, указанные в ч. 1 и 3, относились к особо тяжким преступлениям, а в ч. 2 – к тяжким.

Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” от 8 декабря 2003 г.¹⁸ ст. 210

¹⁷ См.: там же // <http://www.supcourt.ru/second.php> (Дата обращения: 7.03.2014 г.).

¹⁸ См.: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=122992;div=LAW;dst=100006](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122992;div=LAW;dst=100006) (Дата обращения: 23.03.2014 г.).

была дополнена поощрительным примечанием, в соответствии с которым лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. В санкции всех трех частей были внесены изменения путем замены такого вида наказания, как конфискация имущества, на штраф.

Федеральным законом “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 3 ноября 2009 г.¹⁹ были внесены изменения как в ст. 35, так и в ст. 210 УК РФ.

Так, ч. 4 ст. 35 УК РФ излагалась в следующей редакции: преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, т.е. были изменены признаки преступного сообщества.

В ч. 5 данной статьи были указаны нормы, которые конкретизированы в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, которые могут быть совершены только в составе организованных криминальных структур, а именно: в ст. 208 “Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем”, ст. 209 “Бандитизм”, ст. 210 и ст. 282¹ “Организация экстремистского сообщества”.

Этим же Федеральным законом для лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ были ужесточены правила условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

Статья 210 УК РФ стала называться “Организация преступного сообщества (преступной органи-

зации) или участие в нем (ней)” и была изложена в новой редакции, согласующейся с изменениями ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Часть 1 ст. 210 предусматривает уголовную ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельными действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собраниях организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Части 2 и 3 конструктивного изменения не перепели.

В ч. 4 содержится особо квалифицированный состав, устанавливающий уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. В ст. 210 было предусмотрено также поощрительное примечание, по содержанию аналогичное ранее рассмотренному. Федеральным законом “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы” от 27 декабря 2009 г.²⁰ санкции ч. 1, 2 и 3 данной статьи были дополнены таким видом наказания, как ограничение свободы.

Федеральным законом “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 2 ноября 2013 г.²¹ круг деяний, отнесенных к сфере организованной преступности, был расширен за счет установления уголовной ответственности за “организацию террористи-

¹⁹ См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=93373;div=LAW;dst=100005> (Дата обращения: 18.03.2014 г.).

²⁰ См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122882;div=LAW;dst=100005> (Дата обращения: 23.03.2013 г.).

²¹ См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=153916;div=LAW;dst=100005;rnd=0.4953928275499493> (Дата обращения: 28.04.2014 г.).

ческого сообщества и участие в нем” (ст. 205⁴ УК РФ) и внесения данной статьи в перечень статей, указанных в ч. 5 ст. 35 УК РФ. Одновременно так же, как и в отношении ст. 210 УК РФ, по отношению к лицам, совершившим деяние, предусмотренное в ст. 205⁴ УК РФ, были ужесточены правила по условно-досрочному освобождению от отбывания наказания (п.г) ч. 3 ст. 79 УК РФ).

Согласно изменениям законодательства корректировались и разъяснения высшей судебной инстанции.

Первое постановление Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу было принято в 2008 г.²² Не будем останавливаться на достоинствах и недостатках данного документа. Отметим лишь, что конститутивный признак преступного сообщества по УК РФ того времени так и не был детерминирован с достаточной определенностью, позволяющей обеспечить его судебно-следственное доказывание.

В 2010 г. было принято новое постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное данному вопросу²³. В этом документе содержались понятия значительного количества признаков преступного сообщества (преступной организации), однако использовался и ряд оценочных признаков.

За время действия УК РФ (по состоянию на сентябрь 2014 г.) принято 160 федеральных законов, внесших соответствующие изменения. Следует напомнить, что в 1997 и 2000 гг. указанные федеральные законы не принимались. При этом наибольшее число федеральных законов об изменении норм УК РФ вносилось в 2010, 2013 и 2014 гг. (см. табл. № 2 на с. 55).

Соответственно, происходило увеличение количества статей Особенной части УК РФ с данным квалифицирующим признаком.

Рассмотрим такую тенденцию (см. табл. № 3 на с. 55).

Заметим, что наиболее часто статьи, предусматривающие самостоятельную ответственность за совершение конкретного преступления организованной группой, помещены законодателем в разд. VIII Особенной части “Преступления в сфере экономики” (доля данных статей составляет 52% от всех статей данного Раздела) и разд. IX Особенной части “Преступления против общественной безопасности и общественного порядка” (удельный вес составляет 30%).

При этом доля рассматриваемых статей в Особенной части – 28%. Однако, на наш взгляд, распределены они, безусловно, неравномерно. Так, например, в гл. 27 “Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта” и гл. 34 “Преступления против мира и безопасности человечества” данный квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак отсутствует.

Рассмотрим распределение статей, в которых использован этот признак после принятия изменений и дополнений (см. табл. № 4 на с. 56).

Таким образом, как и на момент принятия УК РФ, наиболее часто статьи, предусматривающие самостоятельную ответственность за совершение конкретного преступления организованной группой, помещены в разд. VIII Особенной части “Преступления в сфере экономики” (доля этих статей составляет 60 % от данного разд.) и разд. IX Особенной части “Преступления против общественной безопасности и общественного порядка” (удельный вес составляет 34%).

При сохранении указанной ранее неравномерности общая доля данных статей в Особенной части увеличилась и составила 33%. На этом фоне общее число статей Особенной части увеличивалось (+25,2%) медленнее, чем статей с рассматриваемым квалифицирующим признаком (+47,9%).

Отметим две особенности.

Первая. Не изменилось рассматриваемое количественное соотношение в таких группах преступлений, как “Преступления против жизни и здоровья”, “Преступления против собственности”, “Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях”, “Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта”, “Преступления против военной службы”, “Преступления против порядка управления” и “Преступления против мира и безопасности человечества”, хотя общее количество преступлений в некоторых группах возросло (гл. 21, 27, 32 и 34 Особенной части УК).

²² См.: О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=77774;div=LAW;dst=100003;rnd=0.1184651986695826> (Дата обращения: 1.05.2014 г.).

²³ См.: О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=101362;div=LAW;dst=100003;rnd=0.206746804760769> (Дата обращения: 1.05.2014 г.).

Таблица 2

Динамика принятия федеральных законов о внесении изменений в УК РФ (1997–2014 гг.)

Год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Кол-во ФЗ	0	2	7	0	8	8	7	5	2

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Кол-во ФЗ	4	10	8	13	22	12	14	22	23

Таблица 3

Доля статей Особенной части УК РФ, в которых был использован признак, “совершено организованной группой” на момент его принятия (13 июня 1996 г.)

Глава Особенной части	Общее количество статей	Доля статей с признаком “организованной группой”
Преступления против жизни и здоровья	21	19%
Преступления против свободы, чести и достоинства личности	5	40%
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	5	40%
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	14	21%
Преступления против семьи и несовершеннолетних	8	12,5%
Преступления против собственности	11	82%
Преступления в сфере экономической деятельности	32	41%
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	4	50%
Преступления против общественной безопасности	23	39%
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	18	50%
Экологические преступления	17	12%
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	9	0%
Преступления в сфере компьютерной информации	3	33%
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	10	20%
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	9	22%
Преступления против правосудия	23	9%
Преступления против порядка управления	14	21%
Преступления против военной службы	21	24%
Преступления против мира и безопасности человечества	8	0%

Вторая. Снизилось число статей с квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком, совершенное организованной группой, в таких видах преступлений, как “Преступления против семьи и несовершеннолетних”, “Преступления против общественной безопасности”, “Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства” и “Преступления против правосудия”. И если в случае

гл. 20 Особенной части УК такое положение стало следствием исключения рассматриваемых квалифицированных статей из данной главы, то в остальных случаях причиной являлось увеличение общего количества статей данного вида.

Теперь рассмотрим, как изменялись такие результаты борьбы с организованной преступностью, как количество зарегистрированных преступлений, совершенных организованными

Таблица 4

**Доля статей Особенной части УК РФ, в которых содержится признак
“совершено организованной группой” (сентябрь 2014 г.)**

Глава Особенной части	Общее количество статей	Доля статей с признаком “организованной группой”
Преступления против жизни и здоровья	21	19%
Преступления против свободы, чести и достоинства личности	6	67%
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	5	80%
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	18	22%
Преступления против семьи и несовершеннолетних	8	0%
Преступления против собственности	17	82%
Преступления в сфере экономической деятельности	44	52%
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	4	50%
Преступления против общественной безопасности	35	29%
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	28	57%
Экологические преступления	18	22%
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	10	0%
Преступления в сфере компьютерной информации	3	67%
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	13	15%
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	15	33%
Преступления против правосудия	24	8%
Преступления против порядка управления	19	21%
Преступления против военной службы	21	24%
Преступления против мира и безопасности человечества	9	0%

группами, и число выявленных лиц, их совершивших (см. табл. № 5 на с. 57).

Отметим, что количество преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией), не влияет на тенденции изменения числа преступлений, совершенных организованной группой.

Сопоставив интенсивность принятия федеральных законов, внесших изменения в УК РФ, с тенденциями состояния защищенности общественных отношений от организованных преступных посягательств (которые, впрочем, определяются не только количественными показателями), можно сказать, что затраченные законодательные усилия не приносят ожидаемых результатов.

Достаточно часто некоторые социально-правовые суждения с течением времени приобретают характер аксиом и воспринимаются как безуслов-

ные истины, не требующие постоянной верификации и корректировки. В некоторых случаях это объективно (например, что коррупция является причиной, тормозящей и искажающей развитие предпринимательских отношений), а в некоторых, на наш взгляд – нет.

Одним из таких мифов является убежденность в том, что для эффективного противодействия организованной преступности нужно, во-первых, увеличивать сроки наказания, преимущественно в виде лишения свободы, и, во-вторых, постоянно дополнять и изменять уголовное законодательство, добиваясь юридически идеальных формулировок признаков организованной преступности и наделяя статьи Особенной части УК РФ все большим количеством квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков, предусматривающих повышенную уголовную ответственность за

Таблица 5

Динамика объема зарегистрированных преступлений, совершенных организованной группой (1997–2013 гг.)²⁴

Год	Зарегистрировано преступлений	Темп прироста	Выявлено лиц, совершивших преступления	Темп прироста
1997	28 497	—	16 100	—
1998	28 688	0,7%	16 037	–0,4%
1999	32 858	14,5%	17 557	9,5%
2000	36 015	9,6%	17 647	0,5%
2001	33 452	–7,1%	16 482	–6,6%
2002	26 038	–22,2%	11 553	–29,9%
2003	25 671	–1,4%	10 321	–10,7%
2004	28 161	9,7%	10 713	3,8%
2005	28 611	1,6%	10 748	0,3%
2006	30 209	5,6%	11 715	9%
2007	34 814	15,2%	11 543	–1,5%
2008	36 601	5,1%	10 591	–8,2%
2009	31 643	–13,5%	10 179	–3,9%
2010	22 251	–29,7%	8770	–13,8%
2011	17 691	–20,5%	7487	–14,6%
2012	18 016	1,8%	7444	–0,6%
2013	17 266	–4,2%	8086	+8,6%

совершение тех или иных преступлений в составе организованных групп.

В отношении убеждения, что надо постоянно увеличивать размеры и сроки наказания, акцентируясь на самых суровых, полагаем, что юридическое и особенно научное сообщество давно уже не разделяет таких позиций, призывая учитывать характер и степень общественной опасности каждого соучастника, его фактическое участие в совершении преступления и вид и размер наступивших последствий, так что в данном случае рассматриваемая позиция присуща определенной части законодателей и имеет скорее популистское значение.

Попытки юридически детально и исчерпывающе описать в законе значимые с уголовно-правовой точки зрения признаки феномена организованной преступности, на наш взгляд, неизбежно встретятся со многими трудностями. Одна из основных причин такого положения заключается в том, что организованная преступность весьма изменчива и быстро приспосабливается к новым формам и методам законодательного обеспечения борьбы с ней.

Эффективность борьбы с проявлениями организованной преступности не находится в функциональной связи с внесением в уголовное законодательство новых квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков, с наличием

которых связывается угроза наступления более строгой ответственности за совершение преступлений в составе организованных групп. Корреляционные же связи между указанными явлениями, как правило, размыты и не поддаются корректной математической идентификации.

В этой связи государство, на наш взгляд, должно сосредоточиться прежде всего на организационно-управленческих мерах и программно-целевом подходе к борьбе с организованной преступностью.

Организационно-управленческий блок мер следует ориентировать на нацеливание правоохранительных органов на противодействие организованным группам и преступным сообществам через, во-первых, привлечение к уголовной ответственности их организаторов и руководителей и, во-вторых, пресечение имеющихся каналов финансирования. Осуществление указанных мер возможно без организационно-штатных мероприятий по формированию тех или иных подразделений и соответствующего финансирования.

В свою очередь, программно-целевой подход (по типу “дорожной карты”) позволит избежать декларативности при постановке задач и реализовать необходимое финансовое и ресурсное обеспечение рассматриваемой деятельности, а также обеспечит “пошаговый” контроль целесообразности и эффективности проводимых мероприятий.

²⁴ См.: Состояние преступности в России. М., 1997 – 2013.